

ОКТАБРЬ
2025

Казахстан после двойного шока 2022 года

Политические, экономические
и военные последствия

Вера ГРАНЦЕВА
Рахимбек АБДРАХМАНОВ

Центр
Россия/Евразия

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимого Фонда (декрет от 16 ноября 2022 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

ISBN: 979-10-373-1121-4

© Все права защищены, Ifri, 2025

Обложка: © Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Вера Гранцева и Рахимбек Абдрахманов, «Казахстан после двойного шока 2022 года: политические, экономические и военные последствия»,
Russie.Eurasie.Visions, № 140, Ифри, октябрь 2025.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Тел.: +33 (0)1 40 61 60 00—Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

Электронная почта: accueil@ifri.org

Веб-сайт: [Ifri.org](http://ifri.org)

Russie.Eurasie.Visions

Электронная коллекция Центра *Russia.Eurasia.Visions* (ранее *Russia.Nei.Visions*) заняла прочное место среди международных аналитических публикаций. Ее статьи регулярно выходят на трех языках (французском, английском и русском). Опираясь на сеть признанных экспертов, а также перспективных молодых исследователей, она предлагает оригинальные аналитические материалы, предназначенные для лиц, принимающих решения, исследователей, а также для широкой общественности, интересующейся международными отношениями.

Редакционная коллегия

Главный редактор: Татьяна Кастуева-Жан

Заместитель главного редактора: Димитри Миник

Помощник редактора: Антони Ламот

Подписка и контакты: Мари-Лисс де Шаптес

Об авторе

Вера Гранцева (Агеева) имеет степень магистра по философии, французскому языку и международным отношениям, а также степень PhD по международным отношениям Санкт-Петербургского государственного университета (Россия). С 2008 по 2016 год она занимала должность эксперта по международным отношениям в мэрии Санкт-Петербурга, затем с 2017 по 2023 год была доцентом в Высшей школе экономики (Санкт-Петербург), а с 2017 по 2020 год – ассистент-профессором в Высшей школе менеджмента. С 2020 года преподаёт в Sciences Po Paris. В 2023 году она опубликовала свою первую книгу *Хотят ли русские войны?* (на французском: *Les Russes veulent-ils la guerre?*, издательство Éditions du Cerf, Париж).

Рахимбек Абдрахманов—казахстанский экономист и эксперт в области государственной политики. Выпускник Института менеджмента Астаны (2008), он также имеет степень магистра политических наук Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (2022). С 2025 года он является исполнительным директором Institute for the Future – Central Asia и приглашённым экспертом Университета Сассекса (Соединённое Королевство). В 2022–2024 годах он занимал должность координатора международных программ в Kazakhstan School of Applied Politics. С 2022 года является постоянным автором издания *The Diplomat* (Вашингтон, округ Колумбия), а также автором книги *How Nations Become Brands* (издательство Alpina Publisher, 2019).

Краткое содержание

2022 год стал годом двойного шока для Казахстана: в январе страна пережила сильнейший политический кризис с момента обретения независимости, а в феврале Россия начала полномасштабное вторжение в Украину, поставившее под вопрос государственные границы между постсоветскими странами. Эти события, последовавшие друг за другом, оказали глубокое влияние на внутреннюю и внешнюю политику Казахстана.

Во внутренней политике правительство инициировало серию реформ, которые были призваны создать «новый Казахстан» с более справедливым и «слышащим государством». Однако за прошедшие три года они не принесли ожидаемых результатов в вопросе реальной демократизации политических процессов и решения социально-экономических проблем.

Полномасштабная война России против Украины также стала трудным испытанием для казахстанской политики «многовекторности» в международных делах. За 2022-2025 Москва нарастила свое влияние в Казахстане, особенно в экономическом и энергетических секторах. Также она сохранила за собой доминирующее положение в сфере безопасности, в то время как ее потенциальные конкуренты, такие как Китай и Турция, так и не стали альтернативными центрами силы, способными выступать в качестве противовесов России и тем самым обеспечивать «многовекторность» внешней политики Казахстана.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
«КРОВАВЫЙ ЯНВАРЬ» 2022 ГОДА И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	8
ВОЙНА В УКРАИНЕ: ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ МНОГОВЕКТОРНОСТИ КАЗАХСТАНА	15
УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И РОССИЕЙ ПОСЛЕ 2022 ГОДА	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34

Введение

2022 год стал важной вехой в современной истории независимого Казахстана: серьезный внутренний кризис привел к перераспределению властных ресурсов в стране, а беспрецедентный по своему масштабу военный конфликт на постсоветском пространстве внес серьезные коррективы во внешнеполитический курс страны.

С момента обретения независимости визитной карточкой Казахстана стала стратегия многовекторности в его внешней политике. Она позволяла успешно балансировать между глобальными игроками, такими как Россия и западные страны, а в последнее десятилетие также Китаем и Турцией, которые начали вести более активную и амбициозную политику в Центральной Азии. Однако чем более жёсткой (assertive) и агрессивной становилась политика России на постсоветском пространстве, тем сложнее было для Астаны соблюдать баланс между своими основными партнерами и сохранять независимый внешнеполитический курс. К 2015 году в таких ключевых сферах, как экономика и безопасность Казахстан уже был глубоко интегрирован с Россией в рамках Евразийского экономического союза (ЕЭАС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), геополитическое значение которых существенно возросло для постсоветского пространства в связи с переориентацией Кремля на открыто антизападный внешнеполитический курс. Тем не менее Казахстану удавалось сохранять хрупкое равновесие как в последние годы президентства Нурсултана Назарбаева, так и в первые годы мандата Касым-Жомарта Токаева. При всей интеграции в региональные организации под эгидой России и тесных двусторонних отношениях, в таких сферах как языковая политика и политика памяти Астана медленно, но верно проводила курс по возвращению центрального места казахского языка в образовании, культуре и СМИ, а также по деколонизации топонимики и национальных праздников, в рамках которой восстанавливались казахские названия и традиции, вытесняя русские и советские

Однако начало 2022 года приготовило для Казахстана двойной шок – внутривластный и внешнеполитический. В январе страну потрясла попытка государственного переворота, сопровождавшаяся массовыми беспорядками и приведшая к гибели нескольких десятков человек, а в феврале – экономический и военный союзник Астаны – Россия – начал полномасштабную войну против Украины, такой же постсоветской страны, как и Казахстан. Эти оба события

оказали мощное влияние как на внутривнутриполитический ландшафт Казахстана, так и на его внешнеполитическую стратегию «многовекторности». В представленном докладе будут проанализированы основные изменения, которые произошли в Казахстане в политической, экономической, энергетической и военной сферах после двойного шока 2022 года.

«Кровавый январь» 2022 года и его политические последствия

2022 год начался для Казахстана драматично: в первых числах января беспорядки, начавшиеся в Жанаозене, регионе, печально известном расстрелом протестующих рабочих нефтяных заводов в 2011 году, распространились почти по всей стране, охватив 11 регионов (из 17). Эпицентром волнений стал город Алматы, в котором были атакованы правительственные здания и захвачен аэропорт. Чтобы справиться с ситуацией, президент Токаев был вынужден обратиться к президенту России Путину, запросив помощи ОДКБ для преодоления «террористической угрозы». На следующий день в страну были введены силы ОДКБ, по большей части состоящие из российских солдат: из общего числа 3950-3000 были российскими военнослужащими 45-й отдельной бригады специального назначения ВДВ. Через несколько дней ситуация была взята под контроль, войска ОДКБ были выведены, а режим чрезвычайной ситуации отменен. В результате беспорядков погибло не менее 238 человек и было арестовано около 5,8 тысяч человек. События января 2022 года получили название «Канды Кантар» – Кровавый январь на казахском. Таким образом, волнения длились всего 10 дней, однако их масштаб и уровень насилия, а также те меры, к которым был вынужден прибегнуть Токаев оказали сильнейшее воздействие как на внутривластные процессы, так и внешнеполитическую стратегию Казахстана.

Официальными властями было проведено расследование, по итогам которого за организацию беспорядков был осужден председатель Комитета Национальной Безопасности (КНБ) Карим Масимов, трое его заместителей также получили внушительные тюремные сроки. Однако с самого начала расследование было засекречено, а судебные слушания проходили в закрытом режиме. В связи с нетранспарентностью процесса, к официальной версии следствия у казахстанского общества осталось много вопросов, среди которых был один главный. В версии, представленной широкой общественности, была полностью проигнорирована прямая связь главного обвиняемого Масимова с первым президентом Казахстана – Нурсултаном Назарбаевым. Именно при нем в 2007 году Масимов стал самым молодым премьер-министром Казахстана: в этой должности он проработал суммарно

7 лет (в 2007-2012 и в 2014-2016 годах), затем он был назначен руководителем администрации президента Казахстана (2012-2014) и председателем КНБ (2016-2022). Кроме того, Масимов поддерживал тесные связи с олигархом Тимуром Кулибаевым, владельцем крупнейшего частного банка Казахстана, а также зятем первого президента. Спустя полгода после Канды Кантара Нурсултан Назарбаев публично отрёкся от Масимова, назвав его Иудой, который заслуживает наказания по всей суровости казахстанских законов. Как для экспертов, так и для общества Казахстана, версия об единоличной ответственности Масимова за попытку госпереворота изначально не представлялась убедительной, учитывая политический вес и ресурсы предполагаемого зачинщика беспорядков. В обществе Казахстана остались сомнения относительно того, что такой масштабный вызов действующей власти мог быть брошен несколькими чиновниками без непосредственного одобрения или содействия бывшего президента Казахстана. В пользу справедливости подобных сомнений говорят и свидетельства бывшего сотрудника КНБ, непосредственного участника событий Руслана Исакова (подчиненного Масимова, который под находится под следствием с 2022 года), опубликованные в зарубежной прессе в феврале 2024 года¹.

Политическим итогом Канды Кантара, с одной стороны, стало сохранение руководства страной за Токаевым, хоть и благодаря поддержке Москвы, а с другой – отстранение от власти представителей клана Назарбаева, с одновременным предоставлением негласного иммунитета для большей части из них от уголовного преследования за попытку государственного переворота. Именно такая система политических координат стала основой политической реальности Казахстана после Канды Кантара.

В 2022-2023 годах Токаев провел постепенное развенчание культа личности Назарбаева – деелбасизацию (Елбасы – почетный титул, который носил Назарбаев в 2010-2023 годах, переводящийся как «Вождь нации»). В 2022 году столица страны вернулась к названию Астана, которое было изменено в 2019 году на Нурсултан, в честь Назарбаева. В 2023 году Конституционный суд Казахстана, ссылаясь на итоги референдума, отменил закон «О первом президенте – Елбасы». Этот закон предоставлял ему обширные привилегии, в том числе иммунитет от ареста, обыска, допроса, судебного преследования и неприкосновенность его имущества и совместно проживающих с ним членов семьи, имущества учрежденных им фондов и организаций, а также предусматривал финансирование из бюджета

1. Р. Исаков. Власть перекаладывает ответственность за свои преступления // Новая Газета, 5 февраля 2024, см. <https://novayagazeta.ru>.

его канцелярии, на содержание которой с марта 2019-го было выделено более 11 миллионов долларов. В 2024 году в стране стали демонтировать памятники Назарбаеву, в частности был снесён памятник перед университетом, который при этом продолжает носить его имя. Также ряд людей из ближнего окружения Назарбаева были сняты со своих должностей: его дочь Дарига сложила с себя полномочия депутата казахстанского Парламента Мажилиса в феврале 2022 года, не менее 10 родственников также лишились свои постов на государственной службе или в госкомпаниях². Формально Назарбаев был лишен и статуса, и почета в обществе. Но с другой стороны, ни против него, ни против его семьи и ближнего круга не были инициированы расследования по вопросу возможного незаконного обогащения, коррупции и злоупотребления служебным положением, которые так ждало казахстанское общество последние 30 лет.

Сохранив за собой полноту власти в стране, президент Токаев запустил в стране серию реформ, призванных модернизировать политическую систему в Казахстане. Уже 16 марта 2022 года, спустя 2 месяца после трагических событий января, он выступил с Посланием к народу Казахстана, в котором анонсировал глубокие и всеобъемлющие изменения государственного устройства в стране в рамках проекта «Жана Казахстан» (Новый Казахстан). Концепция «Жана Казахстан» предусматривала программу последовательной демократизации и комплексной модернизации политической системы страны, которая должна была содействовать созданию «слышащего государства». Ключевым элементом этой программы являлся окончательный переход от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным Парламентом: так, предусматривался запрет на членство президента в какой-либо политической партии, лишение президента полномочий приостанавливать действие актов акимов (глав) областей и городов республиканского значения, прямые выборы акимов областей и городов на альтернативной основе, снижение квоты назначенных президентом членов Сената (с 15 до 10) и членов Мажилиса (с 9 до 5), введение смешанной модели выборов в Мажилис (70% на пропорциональной основе и 30% – на мажоритарной), упрощение процедуры регистраций политических партий (минимальное количество членов партии снижено с 20 000 до 5 000, региональных представительств – с 600 до 200, а также инициативной группы – с 1000 до 700 человек). Также программа «Жана Казахстан» предусматривала усиление правозащитных институтов, повышение конкурентоспособности СМИ и укрепление роли институтов

2. А. Аханова. Кто из семьи Назарбаевых лишился должности после Кровавого января? // Orda, 29 января 2022, см. <https://orda.kz>.

гражданского общества (в частности, проведение регулярных общественных советов «Ұлттық құрылтай» (Национальное собрание).

Однако, за прошедшие три года с начала проведения реформ о реальной демократизации Казахстана говорить пока еще рано. Целый ряд политических проблем, унаследованных от «Старого Казахстана», остается неразрешенным и по сей день. Так, при голосовании (на внеочередных президентских в ноябре 2022 года, на парламентских выборах в марте 2023, а также на референдумам по изменению конституции в июне 2022 года и по строительству АЭС в октябре 2024) были зафиксированы фальсификации, оказывалось давление на наблюдателей, не были допущены политические силы, не согласованные с властью и пр³. Кардинальной смены госуправленцев высшего эшелона также не произошло: большинство выходцев из назарбаевской элиты сохранили свои посты, редкий допуск новичков носил скорее показательный характер (как в случае с экс-министром экологии Зульфией Сулейменовой или нынешним министром промышленности и строительства Канатом Шарлапаевым).

Как на внеочередных президентских, так и на парламентских выборах была скорее создана видимость политического обновления. Так, на президентских выборах в ноябре 2022 года официальными оппонентами Токаева стали сравнительно новые лица: вместо кандидатов от привычных старых партий («Ак Жол», Коммунистическая партия) в список были включены кандидаты, выдвинутые различными общественными организациями (например, «Национальный альянс профессиональных социальных работников») и менее известными партиями («Ауыл», «Ынтымак», Общенациональная социал-демократическая партия), которые никогда не проходили в Мажилис и не ассоциировались с правительством Казахстана, при этом будучи системными и лояльными Ак-Орде. Например, партия «Ауыл», созданная еще в 2003 году, на протяжении всей своей истории управлялась системными политиками, близкими к политическому руководству Казахстана: Али Бектаев (председатель партии с 2015 по 2023 год) был высокопоставленным чиновником Южно-Казахстанской области, затем сенатором; Серик Езигбаев (председатель с 2023 года) большую часть своей жизни работал в администрации Президента Казахстана и в различных министерствах и государственных структурах. Такой же подход был применен к парламентским выборам, проведенным в марте 2023 года: на них также на первый план были выдвинуты или

3. А. Смоллин. Выборы-2023: социологи заявили о нарушениях и представили свои данные по Алматы // Orda, 28 марта 2023, см. <https://orda.kz>; Snap Election Returns Little Change // Global State of Democracy Initiative, март 2023, см. www.idea.int; А. Ашурова. Активисты получили 45 отказов в 12 городах Казахстана на проведение митинга против строительства АЭС // Bes.media, 3 октября 2024, см. <https://bes.media>.

менее известные широкой публике партии (те же «Ауыл», Общенациональная социал-демократическая партия) или созданные под эти выборы партии. Например, партия «Respublica» была создана в декабре 2022 года и зарегистрирована в рекордно быстрые сроки – уже 18 января 2023 года, в то время, как многие партии годами проходили регистрацию (и нередко безуспешно). Суммарно партиновички получили 24,69% голосов на выборах в Мажилисе, в то время как старым «системным партиям» («Ак жол» и Коммунистическая партия) было выделено 15,21% голосов. Также для демонстрации диверсификации и обновления политических сил, доля голосов правящей партии «Аманат» была снижена с 71,09% (в 2021 году) до 53,4%. Наблюдатели ОБСЕ справедливо отметили, что «[в] то время как выборы привнесли элементы состязательности в политическую жизнь, некоторые кандидаты, в особенности самовыдвиженцы, были лишены равных возможностей для предвыборной агитации ввиду многочисленных административных барьеров, кроме того, практика снятия с регистрации создала атмосферу неопределенности относительно дальнейшего участия кандидатов в выборах»⁴.

Первые прямые выборы акимов, которые прошли в пилотном режиме в ноябре 2023 года в 42 районах и 3 городах областного значения, также не принесли политического обновления в Казахстан. Кандидаты в акимы могли быть выдвинуты или зарегистрированной политической партией, или быть самовыдвиженцами. Однако в итоге почти на всех избирательных участках победили действующие акимы и их заместители (41 из 45)⁵, которые до этого были назначены президентом Казахстана на свои должности. Такая диспропорция не является случайностью: в распоряжении действующих акимов, участвовавших в выборах, был весь административный ресурс на локальном уровне, а также противодействие независимым кандидатам со стороны ТИК как в процессе регистрации, так и после голосования. Редкие попытки участия в выборах кандидатов-самовыдвиженцев, независимых от местных властей, вызывали сопротивление со стороны действующей власти. Так, в селе Актогай Абайской области неожиданно для многих победу одержал местный житель Дастан Аубакиров, ранее руководивший частным пенсионным фондом «БТА Казахстан», хотя на кресло акима также претендовали действующий аким Заир Кесикбаев и его заместитель Динара Шангереева. В итоге несмотря на первоначальное признание территориальной избирательной комиссии победы самовыдвиженца, результаты выборов были аннулированы и были назначены новые, на

4. Международные наблюдатели отметили более широкие возможности выбора на парламентских выборах в Казахстане при сохраняющихся ограничениях основных свобод // OSCE PA, 20 марта 2023, см. www.oscepa.org.

5. Б. Омарова. Казахстан: На выборах акимов победили акимы // Cabar.Asia, 8 ноября 2023, см. <https://cabar.asia>.

которые Аубакиров уже не выставил свою кандидатуру из-за давления местных властей⁶.

С точки зрения усиления правозащитных институтов, свободы СМИ и гражданского общества, с момента запуска «Жана Казахстан» также наметились негативные тенденции. Казахский социолог Серик Бейсембаев считает, что за этот период сравнительно мягкий режим Токаева эволюционировал в более жесткий (assertive) авторитаризм.⁷ После небольшого перерыва в общественную жизнь Казахстана вернулись преследования и аресты журналистов и политических активистов: так, в 2023 года известного политического активиста Марата Жыланбаева приговорили к семи годам тюрьмы за «финансирование экстремистской организации» за сотрудничество с движением «Демократический выбор Казахстана», запрещенным властями Казахстана в 2018 году как «экстремистское», но признанное Европейским парламентом «мирной оппозицией»; по этой же статье в августе 2024 года такой же срок получил журналист и гражданский активист Думан Мухаммедкарим, чей YouTube-канал «Не дейді» стал особенно популярен после протестов 2022 года. Жанболат Мамай, лидер незарегистрированной Демократической партии, получил условный срок в шесть лет за «организацию массовых беспорядков» и запрет на общественно-политическую деятельность.

Кроме того, на активистов, журналистов и общественных деятелей начали оказывать давление по «российской схеме»: приняв решение не выносить на общественное обсуждение законодательство об иностранных агентах, подобное тому, которое с 2012 года используется режимом Владимира Путина для преследования инакомыслия в России, Министерство финансов Казахстана без какого-либо правового обоснования в 2023 году опубликовало на своем сайте «реестр лиц, получающих деньги или имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев и лиц без гражданства». В список были внесены 240 физических и юридических лиц, среди которых известные в Казахстане правозащитные организации, экологические и общественные фонды, популярные в стране издания и отдельные журналисты, а также представительства международных фондов и крупных западных компаний. Со стороны Министерства финансов, сама процедура внесения в список не была проведена прозрачно и понятно для общества, кроме того не была предусмотрена юридическая возможность оспаривания или исключения из данного списка. В 2024 году в список вносились новые организации и убирались

6. Х. Акаева. Как в посёлке выбрали акима, а в райцентре отменили итоги голосования // Радио Азаттык, 2 ноября 2023, см. <https://rus.azattyq.org>.

7. А. Тлегенова и С. Бейсембаев. Старый «Новый Казахстан». Что поменяли реформы Токаева // Carnegie Politika, 5 сентября 2024, см. <https://storage.googleapis.com>.

старые без каких-либо объяснений. Кроме того, в списке почти не фигурировали организации и компании с российским финансированием: представительство «Газпромбанка» в Республике Казахстан, включенное в первый вариант списка, спустя несколько дней было оттуда исключено без каких-либо объяснений. В целом власти Казахстана не смогли убедительно объяснить необходимость публикации данного списка, а также обеспечить прозрачность его формирования в связи с чем данная практика была воспринята казахстанским обществом, скорее, как попытка стигматизации и маргинализации НКО и журналистов, критикующих власти.

Помимо этого, в 2023 году в уголовный кодекс Казахстана была введена дополнительная норма об ответственности за распространение «ложной информации» для пользователей онлайн-платформ, размещающих или распространяющих ложную информацию, которая в условиях авторитарного режима в первую очередь направлена против журналистов и общественных деятелей, критикующих официальные власти. За январь–июль 2024 года по данной статье было зарегистрировано 77 административных правонарушений⁸. Также в 2024 году был принят новый закон «О масс-медиа», который «еще больше расширяет возможности для цензуры и ограничения работы независимых изданий»⁹. Тревожным сигналом для казахстанского гражданского общества стало убийство автора популярного в Казахстане оппозиционного Youtube-канала «Басе» Айдоса Садыкова в июне 2024 года в Киеве, где он проживал с 2014 года в связи с преследованиями в Казахстане. Главными подозреваемыми в убийстве стали граждане Казахстана Мейрам Каратаев и Алтай Жаканбаев, которые до этого работали в силовых структурах Казахстана (спецназ и МВД). Казахские власти не выдали властям Украины подозреваемых, фактически отказавшись содействовать в расследовании убийства оппозиционного журналиста. Также в 2023–2024 годах Ак-Орда активизировала сотрудничество с Россией в области контроля за СМИ и гражданским обществом: был подписан целый ряд документов по двустороннему сотрудничеству в области правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, во многом унифицирующие правоохранные практики двух стран – между Министерством внутренних дел Казахстана и Следственным комитетом России, а также Министерством юстиции Казахстана и Министерством юстиции РФ.

8. В Казахстане начали штрафовать блогеров за распространение «фейков»: обзор первых результатов работы закона об онлайн-платформах // Rankings.kz, 10 октября 2024, см. <https://ranking.kz>.

9. А. Тлегинова и С. Бейсембаев. Старый «Новый Казахстан». Что поменяли реформы Токаева // *op. cit.*

Война в Украине: испытание для многовекторности Казахстана

Для общества и властей Казахстана военная агрессия России в отношении бывшей республики СССР стала сильнейшим шоком. В первый месяц после российского вторжения в Украину действия официальных властей характеризовались хаотичностью. С одной стороны, президент Токаев 2 марта 2022 года созванивался с Владимиром Путиным и обсуждал «ситуацию вокруг Украины»¹⁰, и в тот же день Казахстан в рамках чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН отказался открыто осудить российское вторжение в Украину, воздержавшись в ходе голосования. С другой, власти Казахстана позволили провести митинг в поддержку Украины 6 марта 2022 года, который собрал около 5 000 участников в Алматы¹¹. Также ими была направлена гуманитарная помощь гражданам Украины 14 и 15 марта 2022 года, в которую вошли 82 тонны лекарств общей стоимостью 2,2 млн долларов. Однако было бы ошибочно интерпретировать эти действия Токаева как выражение сомнений выбора Казахстана (в пользу России или Украины): скорее, в этот период президент Казахстана пытался, с одной стороны, сохранить максимально дружественные отношения с Кремлем и тем самым свести к минимуму риски повторения «украинского сценария» в Казахстане, а с другой, ответить на ярко выраженный запрос казахстанского общества – запрос, который власти не могли позволить себе игнорировать, выучив урок Кровавого января.

В следующие пять-семь месяцев (с апреля по ноябрь 2022 года) руководство Казахстана прошло путь от номинально нейтральной позиции по украинскому вопросу к фактически про-кремлевской. В апреле 2022 года Токаев опубликовал статью «Turbulence Across Eurasia Will Not Slow Kazakhstan's Progress» в американском журнале *The National Interest* (которым руководил политолог Дмитрий Саймс, тесно сотрудничавший с Кремлем). В статье Токаев говорил о войне России против Украины как о трагедии «такого масштаба, которого

10. Состоялся телефонный разговор Президента Касым-Жомарта Токаева с Президентом России Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 2 марта 2022, см. <https://akorda.kz>.

11. В Алматы прошел митинг в поддержку Украины // Exclusive.kz, 6 марта 2022, см. <https://exclusive.kz>.

европейский континент давно не испытывал», а также выражал «поддержку территориальной целостности Украины – как и подавляющее большинство стран мира», хотя на историческом голосовании ООН 2 марта 2022 года по этому вопросу, как и на всех последующих, Казахстан официально не поддерживал Украину ни в вопросе ее территориальной целостности, ни гуманитарных последствий российского вторжения, ни безопасности объектов ядерной инфраструктуры. Также руководство Казахстана не посетило в первый год войны Парад Победы в Москве 9 мая, на котором Владимир Путин оказался в полном одиночестве. В начале июля 2022 года между странами возникло существенное напряжение в связи с приостановкой по инициативе России Каспийского трубопроводного консорциума, главного нефтяного трубопровода Казахстана, по которому экспортируется 2/3 нефти страны за рубеж. Официальным предлогом стали экологические проблемы, но по факту приостановка произошла на следующий день после заявления Токаева в беседе с председателем Европейского совета Шарлем Мишелем о готовности помочь Европе преодолеть кризис с энергоносителями.

Однако параллельно с шагами, которые можно было бы трактовать как выражение нейтральной позиции Казахстана, Ак-Орда начала медленное сближение с Кремлем на официальном уровне: в 2022 году Токаев встречался с Путиным регулярно как в России, так и в Казахстане. Более того, сразу после своего переизбрания на внеочередных выборах на пост президента страны, Токаев совершил в ноябре 2022 года свой первый государственный визит в новом статусе именно в Россию. По итогам встречи была подписана Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном. В документе, состоящем из 37 пунктов, лидеры подчеркнули, что Россия и Казахстан «воздерживаются от любых действий, способных нанести ущерб стратегическому партнерству и союзническим отношениям двух государств», а также привержены заключенным ранее договорам о дружбе и добрососедстве. В итоге, если в 2019-2021 годах Токаев посещал Россию по 2-3 раза в год в среднем, в 2022 году это количество увеличилось до 7 раз.

В течение 2023-2024 годов позиция Казахстана закрепились как де-факто про-кремлевская. Гуманитарная помощь Украине была сведена к исключительно частным инициативам: знаменитая «юрта несокрушимости» в Киеве, помощь в ремонте больницы в Николаеве, пострадавшей от российского обстрела, отправка гуманитарных посылок были организованы или казахскими бизнесменами, или

общественными организациями¹². Риторика Токаева в отношении военной агрессии России против Украины также постепенно становилась все более эксплицитно про-российской. Так, в июне 2023 года он подчеркивал, что Россия остается важнейшим стратегическим партнером Казахстана, так как страны являются «членами одних и тех же организаций». В том же 2023 году он активно продвигал идею о мирных переговорах между Россией и Украиной, с помощью которой Кремль стремился принудить мировое сообщество легитимизировать захват украинских территорий. В 2024 году Токаев уже прямо заявил о своем про-российском видении не только войны в Украине, то и всей системы международных отношений в целом. В ходе встречи в Астане с канцлером Германии Олафом Шольцем он указал своему зарубежному коллеге, что «[в] военном отношении Россия непобедима», давая понять, что считает приемлемой логику военных решений, которую сегодня продвигает Владимир Путин для решения политических и экономических задач своего режима.

Важно учитывать, что, несмотря на попытки диверсификации военно-технического сотрудничества в 2022-2023 годах (с Турцией, Азербайджаном, Израилем), Казахстан остается критически зависимым от России в военном отношении. По состоянию на 2024 год более 90% военной техники Казахстана происходит из советских или российских источников. Страна полностью зависит от России в таких категориях, как системы противовоздушной обороны, ударные вертолёты, боевые самолёты, буксируемая артиллерия, боевые разведывательные и патрульные машины, а также основные боевые танки и самоходная артиллерия. Также Казахстан принимает участие во всех учениях российского военного блока ОДКБ, в то время как учения с НАТО перестали проводиться после 2020 года. Сильными остаются и доктринальные связи между военно-политическим руководством России и Казахстана: армейские высшие чины, включая министров обороны и других высокопоставленных офицеров, на регулярной основе получают образование в российских военных учебных заведениях. В целом, около 90% военных Казахстана, проходящих обучение за рубежом, учатся в военных вузах России. Всего в стране насчитывается около 80 тыс. действующих военных, из них около 40 тыс. — профессиональные военнослужащие, находящиеся на постоянной службе в официальных вооружённых силах страны (армии, флоте, военно-воздушных силах и других родах войск)¹³.

12. Н. Дробны. Справжня допомога: хто і як в Казахстані продовжує підтримувати Україну // Orda, 24 февраля 2024, см. <https://orda.kz>.

13. 2025 Kazakhstan Military Strength // Global Fire Power, 2025, см. www.globalfirepower.com.

Несмотря на то, что официально в Казахстане (как и в остальных центрально-азиатских республиках наёмничество является уголовным преступлением), участие граждан Казахстана в войне России против Украины не стало причиной напряжения между Москвой и Астаной. По данным украинского проекта «Хочу жить», за 2022-2025 на войну в Украину отправилось 661 казахстанцев (для сравнения – 1100 узбекистанцев, 360 кыргызстанцев). В итоге, по состоянию на 2025 год, в Казахстане были осуждены 8 человек, участвовавших в качестве наемников в этой войне.

Важным рычагом давления на Казахстан со стороны России также остаются темы территорий и русской диаспоры, которая составляет 18% от 20-миллионного населения страны. На протяжении всей истории независимого Казахстана, российские политики и журналисты неоднократно выступали с провокационными заявлениями и предложениями на тему территориальной целостности, исторической государственности и проблем русскоязычного населения Казахстана. В 2022-2024 годах количество таких заявлений увеличилось: например, в 2023 году депутат Алексей Журавлев, заместитель комитета по обороне российской Госдумы, заявлял что «[с]лефовало бы тогда, прежде всего, отменить Казахстан вообще. Это ведь в чистом виде порождение советской власти»¹⁴, а в 2024 году другой влиятельный депутат Думы Петр Толстой заявил, что Казахстан может стать «следующей проблемой» для России после Украины¹⁵. Несмотря на острую общественную реакцию в стране на подобные заявления, власти Казахстана всегда старались сглаживать данные ситуации: за 2020-2023 годы правительство Казахстана лишь 3 раза официально вызывало Посла России для выражения своего недовольства, в то время как за эти годы российские политики и журналисты как минимум 14 раз ставили под вопрос суверенитет Казахстана. Реагируя на последнее заявление Петра Толстого, спикер Сената Казахстана Маулен Ашимбаев призвал «не драматизировать ситуацию»¹⁶.

В 2022-2023 годах в русской диаспоре Казахстана произошло как минимум два громких эксцесса: в рамках первого житель Уральска Максима Яковченко призвал в социальной сети отдать обратно России Петропавловск, Павлодар и Уральск, в рамках второго – члены «Народного совета трудящихся» (Петропавловск) заявили о

14. А. Журавлёв. Журавлев – для ООН: Казахстан догоняет Украину по русофобии, его надо «отменить» // Родина, 1 марта 2023, см. <https://rodina.ru>.

15. Российский депутат Петр Толстой обвинил Казахстан в русофобии и вспомнил про «город Верный» // Настоящее Время, 31 мая 2024, см. www.currenttime.tv.

16. По информации Deutsche Welle, Казахстан составил «черный список» российских политиков и журналистов, которым запрещен въезд в страну. У России также имеется подобный список в отношении граждан Казахстана. Официального подтверждения существования таких списков нет ни от одной из сторон.

непринятии Республики Казахстан и возвращении в Казахскую ССР. В обоих случаях казахстанские власти начали уголовное преследование: если Яковченко успел уехать в Россию и запросить политическое убежище, представители «Народного совета трудящихся» получили в 2023 году реальные тюремные сроки (от 7 до 9 лет). Москва не вмешивалась в эти процессы и позволила Астане провести судебные разбирательства. Таким образом, последние годы Кремль, с одной стороны, сохранял давление на Казахстан по вопросам территориальной целостности и русской диаспоры, с другой – воздерживался от резких действий и открытого вмешательства во внутренние дела Казахстана, поддерживая прямую коммуникацию через официальные дипломатические каналы. В 2022 году, после объявления частичной мобилизации в России, в Казахстан прибыли тысячи российских граждан: большинство из них затем уехало в другие страны, однако около 80 000 релокантов из России и легализировались и осели в Казахстане. Вновь прибывшие не оказали существенного влияния ни на российскую диаспору, ни на политику Кремля в отношении Казахстана: однако их присутствие и профессиональная активность сильно сказались на экономической ситуации, особенно в Алматы (подробнее об этом ниже).

Подводя итог, важно отметить, что за последние годы многовекторность Казахстана под давлением внутренних и внешних факторов стала более хрупкой: наметилась тенденция по усилению роли России и по нивелированию противовесов ее влиянию – таким, как сотрудничество с Западом, Китаем и Турцией. Сотрудничество со странами ЕС и США всегда было достаточно ограниченным и сводилось к нескольким узким сферам, самой значимой из которых являлась сфера добычи нефти, в которой западные компании заняли доминирующее положение в 1990-е годы. Однако с 2022 года правительство Казахстана взяло курс на пересмотр договоренностей с западными нефтедобывающими компаниями, который может существенно повлиять на геополитический расклад в этой сфере. Например, в 2023 году правительство инициировало против Северо-Каспийского консорциума (в который входят такие западные как Shell, ExxonMobil, Eni, TotalEnergies) иск на \$13 млрд, потребовав исключить из возмещаемых затрат «несанкционированные расходы» за 2010–2018 годы¹⁷.

С Турцией правительство Казахстана с недавнего времени начало медленное сближение, в частности в сфере военного производства, однако на данный момент сотрудничество осталось ограниченным несколькими проектами (например, строительство завода по

17. *Р. Коспанов*. Зачем Казахстан пересматривает контракты с нефтяными корпорациями // Exclusive.kz, 8 мая 2025, см. <https://exclusive.kz>.

производству дронов Baykar Defence в Казахстане) и не сказалось существенным образом на зависимости Казахстана от России в этой сфере. Китай последние годы активно наращивал свое сотрудничество с Казахстаном, особенно в сфере торговли и логистики в рамках китайского проекта «Один пояс-один путь». Однако оно так не вышло за рамки конкретных экономических интересов, таким образом также не став реальным противовесом России в геополитическом плане. На данный момент, Москве и Пекину успешно удастся договариваться о своих интересах в Центральной Азии, не вступая в конкуренцию или прямую конфронтацию. В январе 2022 года, в тяжёлый момент кризиса, Китай не сыграл роль гаранта стабильности власти в Казахстане – эту роль взяла на себя Россия, которая смогла действовать решительно, направив свои вооруженные силы для подавления беспорядков. Спустя несколько месяцев, в сентябре 2022 года Си Цзиньпинь посетил страну с государственным визитом и провел переговоры с Токаевым. В материале на сайте правительства Казахстана, посвященном этому визиту, было приведено следующее заявление китайского лидера: «Как бы ни менялась международная конъюнктура, мы будем и впредь решительного поддерживать Казахстан в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности, твердо поддерживать проводимые Вами реформы по обеспечению стабильности и развития, категорически выступать против вмешательства каких-либо сил во внутренние дела Вашей страны» («No matter how the international situation changes, we will continue our strong support to Kazakhstan in protecting its independence, sovereignty and territorial integrity, as well as firm support to the reforms you are carrying out to ensure stability and development, and strongly oppose to the interference of any forces in the internal affairs of your country»)¹⁸. В некоторых СМИ данное заявление было представлено как гарантии безопасности Казахстана со стороны Китая (без уточнения для противодействия каким именно внешним и внутренним угрозам). Однако такие гарантии не были официально подтверждены китайской стороной: ни на сайте Министерства иностранных дел Китая, ни на сайте основного государственного новостного агентства КНР Синьхуа в сообщениях о визите Си Цзиньпина в Казахстан данная цитата не приводилась. К тому же заявления о приверженности территориальной целостности, защите суверенитета, а также неприятию вмешательства во внутренние дела и ранее нередко использовались китайской дипломатией в том числе в отношениях с Украиной¹⁹ и другими странами Центральной Азии.²⁰

18. President Kassym-Jomart Tokayev held a bilateral meeting with President Xi Jinping of China // Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 14 сентября 2022, см. <https://akorda.kz>.

19. On Ukraine, Xi Supports Territorial Integrity: White House // Reuters, 24 марта 2014, см. www.reuters.com; Chinese President Xi Jinping Tells Russia to «Respect Territorial Integrity» of Ukraine // *The Standard*, 15 ноября 2022, см. www.standard.co.uk.

Таким образом, в вопросах безопасности ситуация в Центральной Азии за последние десятилетия не претерпела значительных изменений: Москва осталась доминирующей силой, способной как разжигать, так и тушить вооруженные конфликты.

Нивелирование противовесов во внешней политике Казахстана стало благоприятным фактором для России: с одной стороны, она существенно нарастила свое влияние, сыграв решающую роль в урегулировании внутривосточного кризиса и сохранении власти в руках Токаева в январе 2022 года, с другой – развязанная Москвой война в Украине, хоть и стала шоком для казахстанского общества, вместе с тем также помогла ей усилить свои позиции, показав на примере Украины, какую цену вынуждены платить «непослушные» соседи.

20. Xi Jinping Meets with President Almazbek Atambayev of Kyrgyzstan // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Филиппины, 16 мая 2017, см. <https://ph.china-embassy.gov.cn>; Xi Jinping Meets with Uzbek President Shavkat Mirziyoyev // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 17 октября 2023, см. www.fmprc.gov.cn; China's Xi pledges Support for Tajikistan «Territorial Integrity» // RFI, 5 июля 2024, см. www.rfi.fr.

Усиление экономических связей между Казахстаном и Россией после 2022 года

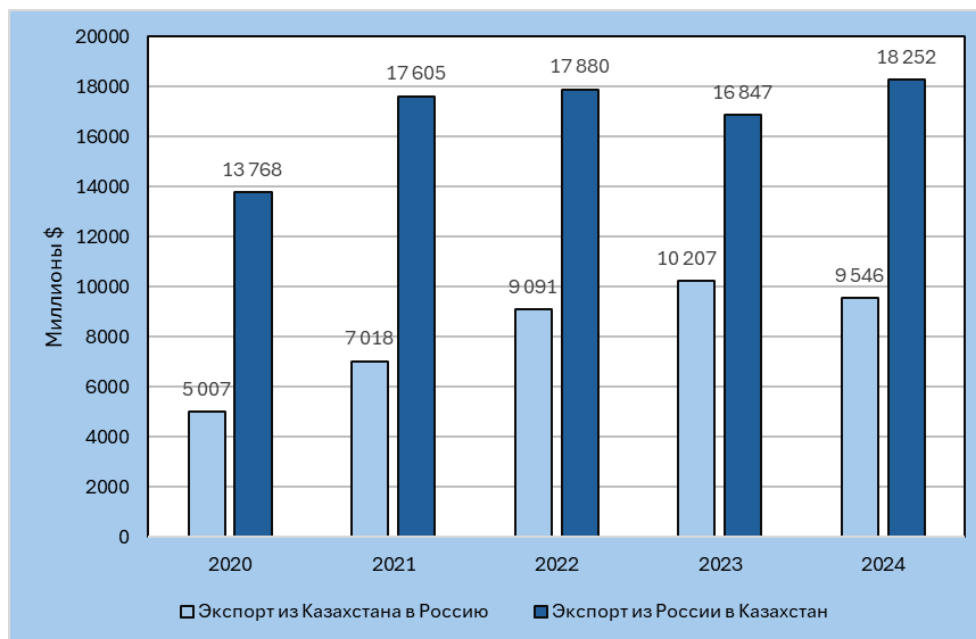
После Канды Кантара и начала войны в Украине возросло не только политическое влияние России в Казахстане, но и ее экономическое присутствие: с 2022 года торговые, финансовые, энергетические связи между странами последовательно углублялись, делая Казахстан еще более зависимым от России.

Начиная с 2022 года, когда против России были введены санкции ЕС и США в финансовом секторе, Казахстан стал одним из главных партнеров для российского бизнеса, обеспечивая так называемый «параллельный импорт» (механизм ввоза в Россию товаров, попавших под санкции Запада, без разрешения правообладателей). Казахстанские компании получили уникальную возможность извлечь выгоду из притока российского капитала, роста товарооборота и увеличения инвестиций. Однако, вместе с этим, выросли коммерческие операции в рублях, спровоцировав массовый отток конвертируемой валюты из Казахстана²¹. Это привело к серьезным негативным последствиям для экономики Казахстана: усилению инфляции, дефициту валюты на рынке, росту бюджетного дефицита и ослаблению национальной валюты.

В 2022 году внешнеторговый оборот Казахстана вырос на 32% по сравнению с 2021 годом, достигнув \$134,4 млрд. Экспорт увеличился на 40% (до \$84,3 млрд), а импорт – на 21% (до \$50 млрд). Однако этот рост не принес Казахстану реальной экономической выгоды по следующим причинам. Во-первых, значительная часть возросшего импорта не остается в Казахстане, а реэкспортируется в Россию. За последние годы Казахстан превратился в транзитный узел для параллельного импорта, закупая товары в Китае, Турции и Европе и переправляя их в Россию без создания добавленной стоимости. В итоге реэкспорт не стимулирует развитие казахстанской экономики, а лишь делает из страны логистический перевалочный пункт. Во-вторых, большая часть таких сделок осуществляется в российских рублях, что приводит к оттоку валюты из Казахстана. Вместо того, чтобы получать доходы в долларах или евро, Казахстану приходится накапливать

неликвидные рубли, которые трудно конвертировать и использовать на международных рынках. Это приводит к существенному ослаблению тенге по отношению к мировым валютам и увязыванию финансового рынка Казахстана к денежно-валютной политике Центрального банка РФ, что увеличивает экономическую зависимость страны от России.

Таблица 1. Рост экспорта Казахстана в Россию с 2020 года по 2024 год

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.

За последние три года российские компании перевели значительное количество коммерческих операций в Казахстан. Пользуясь привилегиями стран-членов ЕАЭС, они получали в упрощенном порядке за один день ИИН (индивидуального идентификационного номера), который позволял им зарегистрировать компанию, открыть счета в банках, заключать трудовые договоры и легально работать, а также участвовать в государственных и коммерческих сделках. Так, с 2022 года в Казахстане наблюдается резкий рост числа российских компаний. Если в 2021 году их было 7,5 тыс., то к сентябрю 2024 года – уже 23,6 тыс²². Однако, наибольший прирост наблюдался в секторе торговли, что видимо связано с операциями по реэкспорту подсанкционных товаров.

22. После российских, по количеству зарегистрированных компаний в Казахстане идут: Узбекистан (6 938), Китай (6 272), Турция (5 212).

Таблица 2. Динамика регистрации российских компаний в Казахстане в 2021-2024 годах

Дата	Страна участия	Всего (иностранные)	В том числе		
			Малые	Средние	Крупные
Январь 2021	Всего	22 557	21 972	317	268
	РОССИЯ	7 516	7 366	103	47
Январь 2022	Всего	37 813	37 137	376	264
	РОССИЯ	11 515	11 345	116	54
Январь 2023	Всего	48 134	47 354	353	247
	РОССИЯ	18 906	18 741	117	48
Сентябрь 2024	Всего	59 010	58 445	340	226
	РОССИЯ	23 639	23 458	99	51

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.

Согласно неофициальным данным, в 2022 году в государственной организации занимающейся привлечением иностранных инвестиций «Kazakh Invest» был распространен негласный циркуляр, предоставляющий российским компаниям режим наибольшего благоприятствования. Такая избирательная политика привела к тому, что российский бизнес получил преимущественные условия для ведения деятельности в Казахстане. С 2022 года российские инвестиции в Казахстан постоянно увеличивались, и, хотя Россия (как и Китай) никогда не входила даже в тройку основных инвесторов в Казахстан, которая была традиционно представлена Нидерландами, США и Швейцарией, в 2023 году Россия потеснила Швейцарию и заняла третье место по инвестициям в Казахстан, увеличив свои вложения в эту страну на 60,5%. А к 2024 году Россия вышла на первое место среди инвесторов, направив в Казахстан рекордные за последние 20 лет 4 млрд долларов²³.

Особенно ярко влияние российского капитала проявилось в стратегических отраслях экономики Казахстана. Одним из показательных случаев стала ситуация с уранодобывающей отраслью. 1 января 2024 года власти Казахстана под предлогом «непредоставления требуемой документации» приостановили добычу на крупнейшем в Казахстане месторождении Инкай, 40% которого

23. Z. Zhazetova. Russia Outperforms the Netherlands as the Largest Investor in Kazakhstan // Kursiv, 2 апреля 2025, см. <https://kz.kursiv.media>.

владеет канадская компания Cameco²⁴. Данное месторождение играет ключевую роль в мировой добыче урана, и его закрытие способно оказать серьезное влияние как на экспорт, так и на всю экономику Казахстана в целом. Закрытие Инкай совпало с ростом присутствия в Казахстане российской компании «Росатом», которая за последние три года существенно увеличила свою долю в стране. На сегодняшний день через дочернюю компанию «Uranium One Group» она контролирует 58% запасов урана в совместных предприятиях с Казахстаном, что делает ее доминирующим иностранным участником в этой сфере.

Также, российские компании стали активно участвовать в строительстве и модернизации энергетических объектов в Казахстане. В настоящий момент проект строительства трёх теплоэлектростанций (ТЭС) в Кокшетау, Семее и Усть-Каменогорске, реализуемый при участии российской компании «Интер РАО», находится на стадии заключения контрактов на проектирование. Ориентировочная стоимость этих проектов составляет 2,7 миллиарда долларов, а начало строительства запланировано на 2025 год. Кроме того, «Интер РАО» рассматривается как один из потенциальных участников национального проекта «Модернизация энергетического и коммунального секторов», рассчитанного на 2025–2029 годы. Общая сумма инвестиций в этот проект составляет 12 трлн тенге, что эквивалентно 25,5 миллиарда долларов. В дополнение к проектам строительства и модернизации теплоэлектростанций (ТЭС) в Казахстане, российские компании, в частности «Росатом», получили в июне 2025 года государственный подряд от правительства Казахстана в качестве лидера консорциума по строительству первой в стране АЭС, обойдя на тендере французскую Electricité de France и корейскую Korea Hydro & Nuclear Power²⁵. Ориентировочная стоимость первой АЭС в Казахстане (2800 МВт) составит примерно 14–28 млрд долларов. В случае строительства двух или трёх станций общий объём инвестиций может превысить 40–60 млрд долларов.

За исключением стратегических отраслей, российский бизнес в Казахстане, по данным Бюро национальной статистики²⁶, в основном сосредоточен на торгово-посреднических операциях, которые не сопровождаются качественными изменениями в экономике. Кратный рост числа российских компаний (с 7,516 в 2022 году до 23,639

24. *Р. Каратаева*. «Казатомпром» остановил добычу урана к разочарованию канадцев: что происходит на месторождении Инкай // *Orda*, 4 января 2025, см. <https://orda.kz>.

25. «Росатом» возглавит строительство первой АЭС в Казахстане. Как Астана делала выбор // *Радио Азаттык*, 14 июня 2025, см. <https://rus.azattyq.org>.

26. Основные показатели взаимной торговли Республики Казахстан со странами ЕАЭС по областям // Бюро национальной статистики, см. <https://stat.gov.kz>.

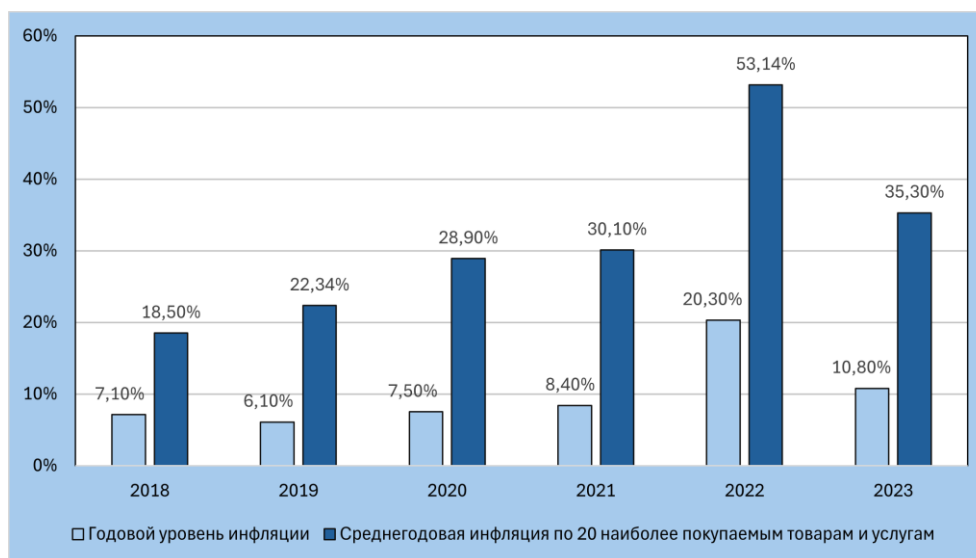
в 2024 году), не привел ни к увеличению налоговых поступлений, которых в 2024 году бюджет Казахстана не досчитался 3,5 трлн тенге (примерно 7,45 млрд долларов) по сравнению с предыдущими годами, ни к притоку внешних инвестиций. Более того, он совпал с оттоком прямых иностранных инвестиций в Казахстан, которые снизились более чем в 30 раз за девять месяцев 2024 года, с 2,3 млрд долларов в 2023 году до 72,9 млн долларов. Официальные власти объясняют этот феномен циклическими факторами: в частности, Kazakh Invest ссылается на завершение крупных инфраструктурных проектов, таких как Проект будущего расширения (ПБР) на Тенгизском нефтяном месторождении. Однако, с другой стороны, столь резкое падение инвестиций может свидетельствовать о беспокойстве зарубежных партнеров Казахстана относительно политической нестабильности и экономических перспектив страны. Также одним из ключевых факторов, влияющих на снижение инвестиционной активности, являются растущие опасения международных партнеров относительно возможного попадания Казахстана под вторичные санкции. Учитывая тесные экономические связи с Россией, иностранные инвесторы проявляют осторожность, чтобы избежать санкционных последствий. Дополнительное давление на инвестиционный климат оказывает ухудшение социально-экономической ситуации в стране: рост инфляции и снижение уровня жизни создают неопределенность, что делает Казахстан менее привлекательным для долгосрочных вложений.

Также на экономику Казахстана значительное воздействие оказал приток эмигрантов из России в 2022-2024 годах. Приезд россиян в Казахстан после начала мобилизации в сентябре 2022 года стал одной из крупнейших волн миграции в новейшей истории страны. Прибывшие 937 тыс. человек значительно увеличили нагрузку на финансовую и социальную инфраструктуру. Несмотря на то, что большая часть использовала Казахстан как временный пункт и в итоге уехала, оставшиеся 80 тыс. стали важной частью экономики и рынка труда Казахстана. В первую очередь, релоканты из России оказали влияние на рынок аренды жилья: в 2022 году арендные ставки в Алматы и Астане выросли на 30% в связи с высоким спросом со стороны мигрантов, что усугубило ситуацию для местного населения, особенно в крупных городах. Во-вторых, приток российских граждан с сравнительно высокой покупательной способностью привел к увеличению спроса на товары и услуги, что способствовало росту инфляции и инфляционных ожиданий в Казахстане. В-третьих, несмотря на то, что насыщение новыми специалистами казахстанского рынка труда не вылилось в массовую безработицу, в некоторых сферах, таких как ИТ, медиа, бизнес, конкуренция усилилась, усложнив работу для местных специалистов и компаний.

Таким образом, вместо ожидаемых экономических выгод углубление экономической интеграции с Россией обернулось для Казахстана серьёзными социально-экономическими вызовами, главными из которых являются следующие.

Во-первых, галопирующая инфляция и девальвация. В 2022 году общий уровень инфляции в Казахстане достиг 20,3% из-за роста спроса со стороны России и девальвации тенге. Средняя инфляция на товары и услуги составила рекордные 53,14%. В 2023 году инфляция снизилась до 10,8%, но цены на товары продолжили расти и достигли отметки в 35,3%. Ключевым экономическим фактором, послужившим причиной инфляции, стала свободная конвертация рубля. Наводнение казахстанского рынка неконвертируемым рублем привело к избыточному предложению рубля, что способствовало девальвации тенге, удорожанию импортных товаров и росту цен. Кроме того, оно усилило избыточный спрос на товары, которые Казахстан импортирует за конвертируемую валюту, что дополнительно подстегнуло инфляционные процессы. С 2021 года объём торгов рублём на KASE вырос в 8 раз, а на внебиржевом рынке – в 26 раз. Этот скачок спровоцировал избыточный спрос на товары, рост цен и дополнительное давление на тенге. После отключения крупных российских банков от SWIFT и введения ограничений против Мосбиржи Казахстан стал важной площадкой для проведения валютных операций, что усилило финансовую зависимость страны от России, способствовало снижению доверия иностранных инвесторов и увеличению оттока капитала.

Таблица 3. Годовая инфляция и средняя инфляция по 20 наиболее востребованным товарам/услугам в Казахстане в 2018-2023 годах.

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.

Во-вторых, бюджетный дефицит и изъятия из Национального фонда. Беспрепятственное обращение российского рубля в Казахстане способствовало обслуживанию «параллельного импорта», позволяя России обходиться без затрат собственных дефицитных валютных резервов. Это вызвало резкий дефицит иностранной валюты в Казахстане и всплеск инфляции. В результате резко выросли изъятия из Национального фонда: в 2021 году трансферты из Национального фонда составили 4,5 трлн тенге (примерно 10,3 млрд долларов). В 2022 году трансферты составили уже 4,6 трлн тенге (примерно 10 млрд долларов), то в 2023 году – 5,7 трлн тенге (примерно 11,7 млрд долларов), а в 2024 году уже рекордные для страны 6,1 трлн тенге (примерно 12 млрд долларов).

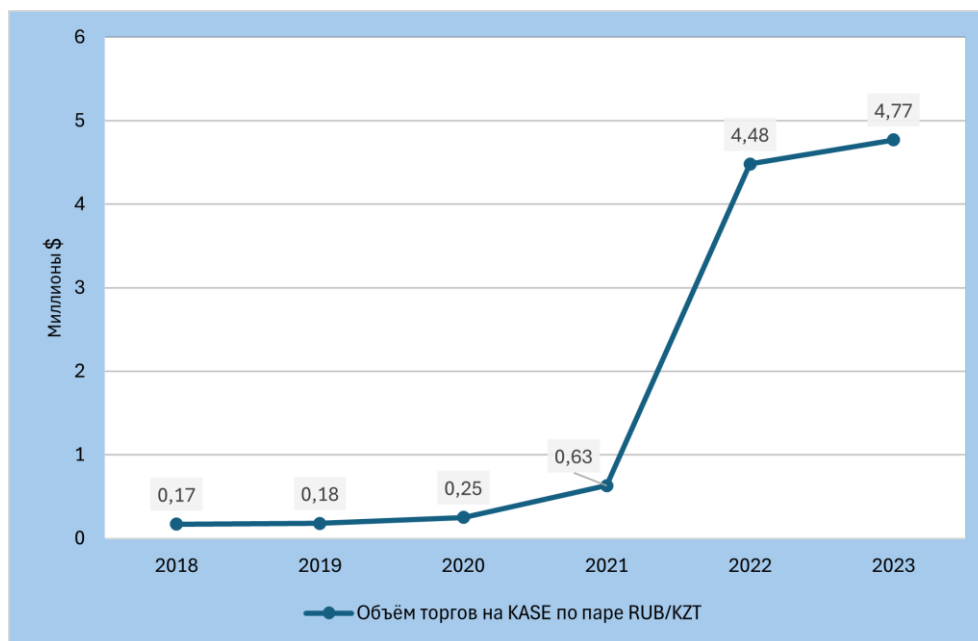
Рост бюджетного дефицита в Казахстане в 2022–2024 годах напрямую связан с усилившимися инфляционными процессами, вызванными внешними и внутренними факторами. В 2024 году государство недополучило 3,5 трлн тенге (примерно 7,45 млрд долларов) налогов, что стало рекордом и оказалось почти в три раза выше, чем в 2023 году (1,3 трлн тенге – примерно 2,85 млрд долларов). Девальвация тенге, спровоцированная притоком российского рубля и валютным дефицитом, привела к росту цен, что снизило покупательную способность населения. Одновременно с этим правительство было вынуждено наращивать социальные обязательства и проводить ускоренную индексацию пенсий и доходов бюджетников: только в 2022 году их объём увеличился на 2 млрд долларов по сравнению с 2021 годом. В этот же период наблюдался резкий рост теневой экономики, снижение деловой активности казахстанских предприятий и усиление оттока капитала²⁷, что привело к аномальной динамике: несмотря на формальный рост ВВП и объёма внешней торговли, с 2022 по 2024 годы произошло резкое снижение налоговых поступлений, сопровождаемое увеличением трансфертов из Национального фонда и усугублением бюджетного кризиса. Эти процессы были связаны не только с влиянием России, но и с усилением негативных макроэкономических тенденций, на которые повлияли январские протесты 2022 года, дестабилизировавшие бизнес-среду, усилившие отток капитала и снизившие инвестиционную привлекательность страны.

В-третьих, вывод капитала и валютные ограничения. В последние годы наблюдается резкий рост оттока валюты и выходы капитала из Казахстана. С 2021 по 2024 год иностранные инвесторы вывели из страны \$92,5 млрд, что усилило давление на тенге, вызвало рост инфляции и ускорило расходование резервов. Для стабилизации

27. М. Елизаров. Экономика Казахстана возвращается в тень // Exclusive.kz, 27 января 2025, см. <https://exclusive.kz>.

валютного рынка власти ввели ограничения на валютные операции с 1 января 2025 года. Важно учитывать, что для казахстанской экономики европейских инвестиций всегда играли особую роль: с момента независимости Казахстана они являлись важным маркером экономической и политической стабильности страны, а следовательно и инвестиционной привлекательности для других стран.

Таблица 4. Динамика соотношения объема торговли рубля и доллара в Казахстане в 2018-2023 годах

Источник: Казахстанская фондовая биржа (KASE).

Кроме того, нестабильность российского рубля создала дополнительные макроэкономические риски, ухудшив инвестиционный климат в Казахстане. Казахские предприниматели, принимая оплату в рублях, конвертируют их в твердые валюты (доллары, евро, юани) для закупки продукции в третьих странах для российского рынка, что приводит к потерям на разнице курсов, а постоянное обесценивание рубля в результате санкций приводит к незапланированным девальвационным убыткам. В результате растут издержки бизнеса, что ускоряет инфляцию и снижает покупательскую способность населения. Влияние российского рубля на финансовый рынок активно обсуждается как на политическом, так и на экспертном уровне, однако власти Казахстана по политическим соображениям вынуждены избегать радикальных мер по ограничению конвертации рубля. При этом сохранение текущей ситуации приводит к дальнейшему ослаблению тенге, росту инфляции и углублению кризиса государственных финансов, что требует поиска решений для минимизации этих рисков.

Вместе с тем, нельзя забывать, что Россия контролирует экспорт казахстанской нефти, поставляемой через Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), который частично проходит по её территории: около 70% ежегодных поступлений конвертируемой валюты Казахстан получает за счёт продажи нефти, экспортируемой через КТК. При этом активно обсуждаемый сейчас проект Middle corridor не является решением данной проблемы: будучи наземно-морским транспортным проектом (железно-дорожный маршрут Baku-Tbilisi-Kars railway, the trans-Kazakhstan railway и морской маршрут по Каспийскому морю из Актау (Казахстан) до Баку (Азербайджан)) его пропускная способность еще долгое время будет «каплей в море» с точки зрения экспорта нефти²⁸. Кроме того, у проекта Middle corridor существует целый ряд инфраструктурных проблем, начиная с ограниченных объёмов перевозки танкерами по морю и заканчивая ветхостью портов и нехваткой локомотивов²⁹.

Надежды на то, что в сложившихся обстоятельствах Китай и Турция смогут выступить сдерживающим фактором для политической и экономической влияния России, не оправдываются. Несмотря на популярность в обществе идей Большого Турана и Организации тюркских государств (ОТГ) потенциал сближения с Турцией ограничен. Турция регулярно заявляет о заинтересованности в более тесном сотрудничестве, однако Казахстан остается пассивным из-за тесных связей с Россией в рамках ЕАЭС и ОДКБ. В 2023 году товарооборот Казахстана с Турцией составил \$6 млрд, тогда как с Россией – \$27 млрд. При этом российские инвестиции в Казахстан превышают \$50 млрд, а турецкие – лишь \$4,6 млрд.

Рост экономического сотрудничества с Китаем скорее показывает усиление транзитной роли Казахстана, чем углубление двустороннего сотрудничества между странами. Товарооборот Казахстана с КНР в 2023 году достиг \$30 млрд, причем впервые импорт из Китая (\$15,4 млрд) превысил экспорт (\$14,6 млрд). В 2022 году объём транзитных грузов через территорию Казахстана достиг 15,5 млн тонн, что на 2 млн тонн больше, чем в 2021 году и почти вдвое выше уровня 2018 года. Основной прирост обеспечен поставками транспортной техники – грузовых автомобилей, легковых машин и тракторов. В 2023 году объём транзита вышел на рекордный уровень 18,5 млн. тонн.

По грузовым транспортным средствам объём транзита вырос с 126,9 тыс. тонн в 2021 году до 650,7 тыс. тонн в 2022 и 1,31 млн тонн

28. Europe's Hunt for Natural Resources in Central Asia // Eurasianet, 5 мая 2025, см. <https://oilprice.com>.

29. P. Aguiar. The Middle Corridor: A Route Born of the New Eurasian Geopolitics // *Geopolitical Monitor*, 23 января 2025, см. www.geopoliticalmonitor.com.

в 2023 году. Рост за два года составил более чем в 10 раз. По легковым автомобилям объём вырос с 103,4 тыс. тонн в 2021 до 173,2 тыс. тонн в 2022 и 835,3 тыс. тонн в 2023 году, что означает рост в восемь раз за два года. По тракторам прирост ещё более выраженный: с 20,8 тыс. тонн в 2021 году до 116,7 тыс. тонн в 2022 и 623,3 тыс. тонн в 2023 году, то есть почти в 30 раз. Все три товарные категории относятся к продукции, которая может подпадать под экспортный контроль в ЕС, США и других странах при поставке в Россию, особенно в контексте двойного назначения.

В дополнение к данным по категориям транзита можно наблюдать что среди всех направлений транзитных грузоперевозок через территорию Казахстана в 2023 году абсолютным лидером стало направление Китай – Россия. Объёмы грузов по этому маршруту выросли с 444 тыс. тонн в 2021 году до 4 165 тыс. тонн в 2023 году, что составляет рост почти в 9,4 раза всего за два года. Для сравнения, транзит в направлении Китай – Казахстан, который всегда был лидирующим по объемам, за тот же период увеличился с 1 348 тыс. тонн до 2 720 тыс. тонн, то есть чуть более чем в 2 раза.

В целом, полученные данные указывают с одной стороны произошёл взрывной рост транзита высокотехнологичных и санкционно чувствительных товаров, минующих прямую экспортную статистику Казахстана, а с другой – основной прирост транзитных поставок технологических товаров пришёлся именно на крупнейший маршрут – Китай–Россия, через территорию Казахстана.

**Таблица 5. Транзитные поставки через Казахстан
 в 2021-2023 годах.**

Страна происхождения	Страна назначения	2021	2022	Темп роста	2023	Темп роста
		Общий вес (брутто), кг	Общий вес (брутто), кг		Общий вес (брутто), кг	
Германия	Казахстан	4 000 245	8 182 189	205%	38 280 194	468%
Грузия	Казахстан	17 281 601	56 463 821	327%	98 896 134	175%
Иран	Казахстан	122 541 098	152 164 160	124%	229 073 506	151%
Казахстан	Кыргызстан	108 390 090	92 079 013	85%	104 966 190	114%
Казахстан	Россия	156 203 363	55 684 263	36%	66 420 643	119%
Китай	Беларусь	12 517 608	110 775 320	885%	382 099 799	345%
Китай	Казахстан	1 348 189 677	1 942 066 053	144%	2 719 626 262	140%
Китай	Кыргызстан	303 010 294	349 996 201	116%	417 511 618	119%
Китай	Польша	1 854 006 742	1 469 555 402	79%	825 285 075	56%
Китай	Россия	443 737 770	2 640 553 250	595%	4 164 767 694	158%
Китай	Узбекистан	1 724 279 165	2 071 742 695	120%	3 290 272 923	159%

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.

Через Казахстан наряду с Кыргызстаном и Узбекистаном в Россию с 2022 года попадают китайские товары двойного назначения: часть казахстанских компаний, участвующих в транзите и реэкспорте, уже попали под вторичные санкции США (например, ТОО «Kazstanex», ТОО «KBR-Technology», ТОО «Defence engineering» etc). С 2021 года зафиксирован аномальный всплеск импорта из Китая в Казахстан по отдельным категориям товарных позиций. Так, Китай в 4 раза увеличил поставки автомобилей в Казахстан (61,4 тыс. ед.), в 2 раза компьютеров и ноутбуков (6 млн ед.), на 10% пластмассы и пластмассовые изделия. Поставки тракторов в Казахстан увеличились в 30 раз, с 20,8 тыс. ед. в 2021 году до 623,3 тыс. ед. в 2023 году³⁰. Импорт грузовых автомобилей вырос в 10 раз, с 127 тыс. ед. в 2021 году до 1,3 млн ед. в 2023 году. Поставки легковых автомобилей увеличились в 8 раз, с 103,4 тыс. ед. (2021 г) до 835,3 тыс. ед. (2023 г). Импорт стиральных машин за тот же период увеличился в 6 раз, с 13,6 тыс. ед. до 82,4 тыс. ед. Поставки электрогенераторов выросли в 6 раз, с 25,6 тыс. ед. до 150 тыс. ед. Электроды и угольные щетки стали поступать в гораздо больших объемах 69,6 тыс. ед. вместо 16,7 тыс. ед., как в предыдущие годы. Поставка электрических

30. Там же.

водонагревателей и обогревателей выросла почти в 2 раза, с 58,7 тыс. ед. до 108 тыс. ед.

Несмотря на кажущиеся углубления экономического сотрудничества с Россией, Казахстан, скорее, несет значительные социально-экономические издержки от сближения с Москвой. В условиях санкционного давления и войны Россия использует Казахстан как логистический, финансовый и валютный хаб, что приводит к ряду негативных последствий для национальной экономики, таких как: усиление инфляции, валютная нестабильность, рост теневого сектора и увеличение зависимости от российской экономики. С 2022 года Кремль активно использует Казахстан для обхода санкций, пополнения валютных резервов, перемещения капитала и расширение влияния российских компаний в стратегических секторах. Казахская экономика теряет конкурентоспособность, население терпит галопирующую инфляцию и сокращение доходов, а казахстанский бизнес вынужден работать в условиях повышенных рисков и нарастающей конкуренции со стороны российских компаний.

Заключение

2022 год стал годом двойного шока для Казахстана: беспрецедентный политический кризис, разразившийся в начале 2022 года, а также военное вторжение России в Украину месяцем позже, стали стресс-тестом для политической системы и стратегии «многовекторности» Казахстана. «Кровавый январь» завершил транзит власти от Назарбаева к Токаеву и подтолкнул руководство Казахстана к проведению реформ, однако на данный момент они не привели к реальной демократизации. Более того, наметились негативные тенденции, такие как публикация списка «иностранных агентов», усиление механизмов цензуры для критиков власти, а также преследования журналистов и гражданских активистов. Согласно *The Economist Index of Democracy* за 2022-2024 годы Казахстан не продвинулся в сторону реальной демократизации и сохранил за собой одни из последних строчек в рейтинге демократии (128-е место из 167).

Несмотря на сложную внешнеполитическую конъюнктуру, за последние годы Россия смогла нарастить свое влияние в Казахстане, сделав стратегию многовекторности последнего более хрупкой. Это стало возможным благодаря геополитической инерции российского присутствия в Центральной Азии, ослабления противовесов со стороны других крупных акторов в регионе, а также целенаправленной стратегии Кремля по давлению на Астану, которая была вынуждена искать пути по предотвращению повторения «украинского сценария» в Казахстане. Несмотря на изначальный шок, с которыми приняли в Казахстане военную агрессию России против Украины, постепенно Ак-Орда была вынуждена занять де-факто пророссийскую позицию по вопросу данного конфликта как на уровне риторики, так и на уровне реальной поддержки Украины. Как следствие, в 2022-2024 годах наметился крен в сторону усиления сотрудничества с Россией в целом ряде сфер. В экономической сфере он выразился в росте товарооборота, содействии в обходе санкций, активному проникновению российских компаний на казахстанский рынок, а также усилении зависимости тенге от рубля и политики Центробанка РФ в целом. К 2024 году Россия вновь стала крупнейшим инвестором Казахстана, потеснив Нидерланды, США и Швейцарию, которые долгие годы сохраняли за собой первые позиции. В военной сфере, несмотря на несколько попыток диверсификации сотрудничества (с Турцией и Азербайджаном), Казахстан остался военным союзником России в рамках ОДКБ, зависимым от нее как в

вопросе поставок вооружений, так и в вопросе их обслуживания. В энергетической сфере Россия заняла доминирующее место в сфере добычи урана, а также сохранила контроль над основным каналом экспорта нефти Казахстана. Кроме того, Россия стала одним из основных претендентов на строительство первой АЭС в стране. Углубление экономических связей с Москвой обернулось для Казахстана оттоком иностранных инвестиций, особенно из стран ЕС, который усугубил уже имеющийся бюджетный дефицит, проблемы инфляции и социального неравенства.

Такой выбор, который ведет в итоге к усилению зависимости Казахстана от России, несомненно, стал результатом сложных внутривнутриполитических расчетов, последствий Кровавого января, давления и угроз со стороны Москвы, а также более глубоких постколониальных травм Казахстана, заставляющих его продолжать мыслить в логике выбора «наименьшего из двух зол» ввиду сложной «географической судьбы».

Последние публикации

Russie.Eurasie.Visions

- [М. Ларуэль, «Война как социальный лифт: социально-экономическое влияние российского военного кейнсианства», № 139, Июнь 2025.](#)
 - [С. Суханкин, «The Caspian Sea as an Emerging Energy Hub: Potentials and Limitations», № 138, Февраль 2025.](#)
 - [П. Баев, «Commanders of Putin's Long War: Purged, Reshuffled and Disgruntled», № 137, Декабрь 2024.](#)
 - [И. Дежина, «Россия и новые члены БРИКС. Потенциал и ограничения научно-технического сотрудничества», № 136, Сентябрь 2024.](#)
 - [Ф. Видаль, «Россия в Арктике: конец иллюзий и новая геостратегическая реальность», № 135, Август 2024.](#)
 - [Б. Ло, «Between Aspiration and Reality: Russia in the World \(Dis\)order», № 134, Июнь 2024.](#)
 - [Д. Миник, «La politique russe d'Emmanuel Macron : étapes et racines d'une nouvelle approche, 2017-2024», № 133, Апрель 2024.](#)
 - [В. Иноземцев, «Центральная Азия: не упустить исторический шанс», № 132, Декабрь 2023.](#)
 - [Р. Жанте, «Georgia: Another Russian Front», № 131, Декабрь 2023.](#)
 - [П. Баев, «Russia's New Challenges in the Baltic/Northern European Theater», № 130, Ноябрь 2023.](#)
 - [В. Иноземцев, «Столетие спустя: новая волна российской эмиграции», № 129, Июль 2023.](#)
 - [Ф. Пармантье, «Moldova, a Political System Under Pressure: Between European Aspirations and War in Ukraine», № 128, Май 2023.](#)
- Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: dechapt@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org